

Научная статья

УДК 94

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНОЦИДА
СОВЕТСКОГО НАРОДА (1941–1945 гг.)

Иван Львович Третьяков

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
mail@tretyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>

Аннотация. Человечество вошло в новую эпоху – эпоху создания многополярного мира. Страны коллективного Запада стремятся помешать этому за счет усиления своего диктата и насаждения неоколониальных порядков. В условиях невиданной эскалации международной напряженности взоры мировых лидеров прикованы к России, которая продолжает оставаться центром духовности и нравственности, местом сосредоточения традиционных ценностей, которая всегда демонстрировала и продолжает демонстрировать приверженность нормам международного права. Одним из направлений деятельности либеральных пропагандистов являются попытки «покушения» на Великую победу СССР во Второй мировой войне, фальсификация истории, отрицание зверств солдат «объединённой Европы», которые под руководством Адольфа Гитлера вероломно напали на нашу страну 22 июня 1941 года. В статье предпринята попытка комплексного анализа такого явления, как геноцид советского народа в Великой Отечественной войне. Делается вывод о том, что геноцид является как уголовно-наказуемым деянием, так и экзистенциальным вызовом, брошенным всему человечеству. И от того, насколько успешно сможет оно противостоять этому вызову, воздействовать на его истоки, детерминанты и т. д., во многом будет зависеть дальнейший ход развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: геноцид, геноцид советского народа, военные преступления, Вторая мировая война, историческая память, фальсификация истории, ненависть, насилие, идеология «либерального фашизма»

Для цитирования: Третьяков И.Л. Политические, правовые и криминологические подходы к изучению геноцида советского народа (1941–1945 гг.) // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 90–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/009.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

GENOCIDE OF THE SOVIET PEOPLE (1941–1945). POLITICAL, LEGAL AND CRIMINOLOGICAL
APPROACHES TO THE STUDY OF THIS PHENOMENON

Ivan L. Tretyakov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
mail@tretyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>

Abstract. The contemporary era is characterized by the establishment of the multipolar global world. In response, the countries of the collective West are striving to counteract this tendency, by strengthening their dictate and imposing neo-colonial orders. In the context of an unprecedented escalation of international tension, the world leaders are directing their attention toward Russia, which continues to be a center of spirituality and morality and a place where traditional values are still honored; the country, which has always demonstrated its commitment to the norms of the International Law. In their endeavors to disparage the great victory of the USSR in the World War II, liberal propagandists resort to mere falsification of history, to denial of the atrocities of the united Europe soldiers, who under the leadership of Adolf Hitler treacherously

attacked our country on June 22, 1941. The author of the article made an attempt to analyze comprehensively the phenomenon of genocide of the Soviet people in the Great Patriotic War. He arrived at the conclusion that genocide constitutes both a criminal offense and an existential challenge to all of humanity. For human civilization the further course of development will largely depend on how successfully the humanity will be able to address and confront such challenge, to influence its origins, determinants etc.

Keywords: genocide, genocide of the Soviet people, war crimes, World War II, historical memory, falsification of history, hatred, violence, ideology of liberal fascism

For citation: Tretyakov I.L. Genocide of the soviet people (1941–1945). political, legal and criminological approaches to the study of this phenomenon. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 90–105. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/009.pdf>.

© Третьяков И.Л., 2025

Введение

Усиление позиций Российской Федерации на международной арене, стремительный рост ее военного потенциала, очевидные успехи в науке и образовании, в сфере экономики, социальной политики, историографии и т. д. – все эти события окончательно развеяли иллюзию либералов о всесии Запада и его вечной («непоколебимой») гегемонии. Время тотального диктата англосаксов закончилось, оно бесповоротно осталось в прошлом. Именно Россия, начав в 2022 году специальную военную операцию (далее – СВО), запустила процесс турбулентности и хаотизации глобализма (господства неких надгосударственных структур, теневых правительств, транснациональных финансовых фондов), саморазрушения той модели «дивного нового мира», которую пытались создать Л. Троцкий, Ю. Хабермас, Э. Камара, Дж. Сорос, К. Шваб. Необходимость демонтажа нежизнеспособных, а также окончательно дискредитировавших себя идеологических конструкций очевидна, как очевидна и та ярость, с которой защитники Бильдербергского клуба, «давосские мечтатели» и вашингтонские ястребы отстаивают свои интересы. Увы, коллективный Запад всё ещё очень силен и не собирается выпадать в состояние паники, растерянности или анабиоза. По мнению российских исследователей, несмотря на тяжелейший системный кризис, поразивший «столпы» Европейского Союза (Германию, Францию, Италию), а также Великобританию, до начала агонии западного мира ещё слишком далеко. К тому же наметившийся крен «американского сюзерена» в сторону правых (консерваторов) не сулит нам ничего хорошего. Дело в том, что ни Америка, ни «старушка Европа» не могут (а скорее всего уже никогда не смогут) избавиться от вражды и ненависти к своему «геополити-

ческому соседу», от зависти к его природным богатствам и огромным территориям [1, С. 22–29; 2, С. 36–46].

Существует точка зрения, согласно которой цивилизация англосаксов достигла своего апогея к концу XX века, когда западные элиты широко праздновали победу в холодной войне, конец истории и торжество либеральных ценностей. Однако, как пишет профессор МГИМО В. А. Никонов, «триумфализм» рано или поздно проходит. Сегодня мир демонстрирует множество моделей развития, всё больше учитывающих национальную, религиозную, историческую, региональную, культурную и иную специфику каждой страны. Центр тяжести мирового развития всё больше перемещается с Запада на Восток, с Севера на Юг, из зоны развитых экономик в ареал развивающихся. Если ещё 30 лет назад на страны Запада приходилось 80 % мировой экономики, то сейчас – менее половины. Союз России и Китая стал восприниматься США в качестве главного геополитического (а возможно даже «цивилизационного») вызова. По большому счёту, подрывная деятельность против нашей страны, так называемая холодная война, никогда не прекращалась. Стремление «разорвать» Россию, лишить самостоятельности и превратить во множество удельных княжеств (в «лоскутное одеяло») по-прежнему греет душу западным политехнологам [3, С. 12–13].

Подтверждает сказанное очередная брюссельская доктрина – «Готовность-2030» (принятая весной этого года). В документе потенциальной противник не назван, но европейские политики публично заявляют, что в течение ближайших пяти лет они должны приложить максимум усилий, чтобы подготовить Европу к войне с Москвой. Россия обозначена как главная угроза для европейской безопасности. «Готовность-2030»

предусматривает рост общеевропейских расходов на военные нужды до 800 млрд евро, не считая собственных оборонных бюджетов стран Евросоюза. Инвестиции в промышленность должны сформировать унифицированный Европейский механизм продажи военной продукции и оптимизировать цепочку поставок.

Сегодня мы вынуждены вести борьбу с коварным и изощренным врагом на всех фронтах. Это касается и СВО, и киберпространства, и сферы информационных отношений, где осуществляется противодействие идеологии расового господства и реваншизма, фейкам, вредоносному информационно-пропагандистскому контенту.

Особенно трудно донести правду (особенно историческую) до стран, лидеры которых заражены реваншизмом и обладают «русофобским менталитетом». Одним из ярких примеров является Германия, где как минимум 1/3 депутатов бундестага публично гордятся нацистским прошлым своих предков (причем, отнюдь не рядовых членов НСДАП). А как расценивать официальное заявление Олафа Шольца (27 февраля 2022 г.) относительно того, что действия России на Украине фактически аннулируют ответственность немцев за преступления Третьего рейха? Возможно, такое поведение было обусловлено надеждой на «очередной» блицкриг Запада. Более пятидесяти стран стали оказывать финансовую, экономическую и гуманитарную помощь «бандеровскому» режиму, поставлять оружие. По разным данным около десяти тысяч официально аккредитованных советников, технических работников и специалистов-консультантов, военнослужащих стран НАТО (переодетых в украинскую форму), наемников со всего света и т. д. стремились добиться победы киевской хунты. Канцлер просчитался, а вот его слова остались, что называется «на века» и дали четкое представление о состоянии умов европейских элит, об их истинных намерениях.

22 сентября 2023 г канадский парламент в течение 20 минут, стоя, аплодировал 99-летнему военному преступнику Ярославу Гунько. Каратель Гунько с 1943 по 1945 гг. служил в дивизии СС «Галичина», на его руках кровь сотен русских, евреев, поляков, украинцев. Интернет буквально взорвал сюжет о том, как Спикер Палаты общин Энтони Рота называет престарелого нациста украинско-канадским ветераном Второй Мировой войны, героем, «который от-

важно сражался за независимость Украины против русских» [4, С. 6]. Не следует забывать и о том, что ещё 19 сентября 2019 г. Европарламент объявил СССР виновным в развязывании Второй мировой войны (разработчиками документа были депутаты Литвы и Польши).

Однако есть и положительные, причем, весьма обнадеживающие моменты. Так, в начале декабря 2024 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о борьбе с героизацией нацизм. Документ, предложенный Россией в соавторстве с Беларусью и Туркменистаном, получил поддержку подавляющего большинства стран-членов всемирной организации. 119 государств высказались «за». Среди 53 противников идеи предсказуемо оказались страны НАТО, Евросоюза и Украина. Документ, состоящий из 74 пунктов, рекомендует законодательно предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны, решительно бороться с пропагандой нацизма, например нанесением граффити и рисунков на памятники жертвам боевых действий. Авторы призвали ввести запрет на любые торжественные чествования нацистского режима и его союзников, отменить дискриминирующее законодательство и убрать из образовательных материалов пропаганду расизма, ненависти по национальному признаку, религиозной принадлежности или политическим убеждениям. Российская делегация при ООН отметила неизменную поддержку в данном вопросе со стороны международного сообщества. А месяцем раньше, в ноябре того же года Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН одобрил внесенные Россией резолюции о борьбе с современными формами расизма и героизацией нацизма. «Западные страны, выразившие свое несогласие, открыто выступили против международных усилий в искоренении указанных явлений», - подчеркнула заместитель постпреда России при ООН Мария Заболоцкая. С момента принятия первой такой резолюции в 2005 году европейские страны воздерживались от голосования. Соединенные Штаты однозначно высказывались «против», объясняя это тем, что их конституция требует полной свободы слова. С началом российской специальной военной операции на Украине «западный либеральный лагерь» сменил нейтралитет на конфронтацию. Наиболее активными противниками антинацистских инициатив стали ФРГ, Япония и Италия - страны, которые перед при-

емом в ООН клятвенно заявляли, что окончательно излечились от реваншизма [14, С. 6].

К сожалению, на сегодняшний день большинство западных политиков и чиновников (сотрудников международных организаций) не имеют глубоких историко-правовых знаний. Эти, так называемые, «цепные псы глобализма» обладают фрагментарным мышлением и «руководствуются» условными рефлексам, которые выработала у них либеральная профессура. Согласно «заветам» Дж. Сороса, они придерживаются конформистской этики и считают, что ревностное исполнение своих административных обязанностей является гарантией освобождения от любой ответственности. Причем об уроках Нюрнберга уже никто из «евробюрократов» не вспоминает. А ведь Нюрнбергский трибунал продолжает оставаться важнейшей вехой в истории человечества, поскольку оказал существенное влияние на становление многих норм международного гуманитарного и уголовного права. Материалы этого процесса – авторитетная и беспристрастная летопись, к которой историки, юристы и журналисты (все, кому не безразлично будущее цивилизации) могут обращаться в поисках правды [5, С. 31–36; 6, С. 7–26].

Возможно, что такие люди обеспечивали эффективность функционирования «конвейера смерти» в гитлеровской Германии, выявляли несогласных, травили идейных противников, доносили друга на друга и т. д. Напомним, что мечтой А. Гитлера было создание единой Европы, управляемой из Берлина. Фашистского диктатора с полным основанием можно назвать одним из первых глобалистов. Таким образом, деление на ультраправых и ультралевых, особенно в современном мире, весьма условно. «Политические противники» едины в своем стремлении организовать новый поход на Восток. К тому же существует известное выражение, которое приписывается многим философам, в том числе Блезу Паскалю – «крайности сходятся» [7, С. 29–43].

Но как псевдodemократическим режимам удастся «еще в зародыше» подавлять протестные настроения, лишать людей свободы волеизъявления, добиваться «нужных результатов» на выборах, действовать себе во вред, идти против собственных интересов? В первую очередь это достигается за счет тотального манипулирования общественным сознанием. Посредством

СМИ распространяются удобные властям нарративы. То, что еще вчера считалось «фейком», становится частью мейнстрима. На смену величайших достижений разума и человеческого духа еще в середине прошлого века пришла массовая культура. Сегодня, в эпоху «расцвета постмодернизма» (как уверяет ультралиберальная профессура), предметом поклонения все чаще становятся симулякры. Половые извращения пропагандируются повсеместно, причем на государственном уровне (исключением можно считать лишь позицию Дональда Трампа, его ближайшего окружения и лидеров двух-трех европейских стран).

Кроме того, растущая мощь нейросетевых технологий направляется не на устранение социальных противоречий и улучшение качества жизни, а на сбор компрометирующих сведений, на борьбу с инакомыслием, на создание иллюзорной реальности (в том числе и в виде «преимуществ», так называемой, постдемократии). Благодаря подобной обработке, «рядовые граждане» довольно быстро утрачивают социальные ориентиры, идентичность, лишаются исторической памяти.

В течение последних 30 лет на Западе отчетливо прослеживается тенденция образовательного и научного регресса. Вопрос этот чрезвычайно сложный, объемный, потому мы лишь частично затронем гуманитарный аспект проблемы. Так, в учебниках по истории (одобренных Европейским Союзом) сделан умышленный крен в сторону «очернения» нашей страны. Открыто проповедуется ненависть ко всему русскому, принижается роль советского народа в годы Второй мировой войны, демонизируется внутренняя и внешняя политика СССР. Активно дискутируются вопросы о целесообразности установления «нового порядка», о необходимости поднятия «боевого духа» среди молодежи. При этом история XX века усиленно фальсифицируется и мифологизируется. Это опасно. Европа вновь наступает на старые грабли. Между тем, мы прекрасно помним о той роковой роли, которую немецкие историки-реваншисты сыграли в процессе идеологической подготовки населения Германии к «мирному» захвату власти Гитлером. Присягнув на верность Третьему рейху, они «одномоментно» порвали с традициями гуманизма и заглушили голоса тех, кто пытался встать на защиту мира. Фашисты объявили себя потомками древних ариев, которым предстояло «очистить» планету от

«неполноценных» народов и от «коммунистической заразы», олицетворением которой был для них Советский Союз. Средством достижения своих целей главари рейха избрали геноцид. Таким же образом поступили лидеры марионеточных режимов (Венгрии, Словакии, Хорватии, Румынии, части Франции, которой руководил генерал Виши) и Финляндии [8, С. 127–137; 9, С. 1; 10, С. 95–107; 11, С. 75–90; 12, С. 6–12; 13, С. 10–17].

На одной из встреч, проводимых с главами традиционных религиозных конфессий, президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что Россия проводит свою политику для того, чтобы ничего подобного геноциду в истории человечества больше никогда не повторилось. «Мы категорически против предания забвению преступлений подобного рода, которые не имеют срока давности». Следственные органы, прокуратура и др. проводят серьезную работу по выявлению многочисленных злодеяний нацистов, причем злодеяний, совершенных в отношении всех граждан бывшего СССР, вне зависимости от их национальности. Однако, несмотря на усилия России, далеко не все страны готовы к сотрудничеству по этому вопросу, уклоняются от солидарной работы. «Тем не менее мы делаем всё для того, чтобы и на международном уровне это было поддержано» [15, С. 2].

ООН определяет геноцид как форму массового насилия, как преднамеренное уничтожение целого народа или его части. За последние пять лет судебные решения о признании геноцидом деяний нацистов в период их оккупации выносились в Брянской, Новгородской, Ленинградской, Ростовской области, в Ставропольском крае. Признана геноцидом блокада Ленинграда. Важно особо отметить, что перед вынесением решения уточняется весь массив архивных материалов, заслушиваются историки, очевидцы, эксперты. Подобные суды памяти имеют неоценимое правовое, просветительское, воспитательное и пропагандистское значение. Это чрезвычайно важно в нынешних условиях, когда человека ненавистнические идеи живы и воплощаются не только в виде факельных шествий, но и в откровенном насилии [16, С. 2; 17, С. 70–74; 18, С. 7–30; 19, С. 14–20].

О бесчеловечной природе фашизма еще в 1943 году размышлял классик советской литературы Алексей Толстой на страницах «Красной звезды». Тогда он в составе государственной комиссии побывал на

только что освобожденном Ставрополье. Увиденное ошеломило его и ужаснуло до глубины души. «В Пятигорске, на Машук-горе, в старых каменоломнях, открыто и опознано около трехсот трупов граждан русской национальности. Ещё и сейчас на крутом известняковом обрыве каменоломни видны черные пятна и брызги крови, а между камнями – обрывки одежды и женские локоны. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полуживых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром – вырванные челюсти, изломанные и обожженные конечности, скальпированные черепа» [20].

Сохранились письма, дневниковые записи писателя, которые невозможно читать без содрогания. В одном из таких свидетельств говорится: «Я видел на окраине одной деревни Белостока пять заостренных колов. На них было воткнуто пять трупов женщин. Трупы были голые с распоротыми животами, с отрезанными грудями и отсеченными головами. Головы женщин валялись в луже крови вместе с трупами убитых детей. Это были жёны и дети наших командиров... В Пинщине, на поляне возле леса, я увидел истерзанный труп 15-летней девочки пастушки. Как в дальнейшем было установлено, семь немецких солдат изнасиловали ее, искололи штыками грудь и распороли живот ...». Члены Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков писали, что многие из них, в том числе и Алексей Толстой, в буквальном смысле были близки к тяжелейшему нервному срыву. Жена академика Петра Капицы, в частности, вспоминала: «Он возвращался с этих страшных процессов как с того света. Вместить себя столько ужасов он не мог» ... «Я каждый раз умираю с этими людьми», – говорил Алексей Толстой. Работа А. Толстого не ограничивалась лишь «административными» функциями. Нужно было присутствовать при освидетельствовании гибели советских людей, подписывать протоколы осмотра трупов, в том числе обезображенных. Приведем только один случай. «Бессмысленному издевательствам и зверствам подвергался В. И. Мурашевский, 74-х лет. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него изрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке

срезана бритвой до кости». В ноябре 1945 года отчёты Чрезвычайной комиссии стали одним из важнейших обвиняющих доказательств на Нюрнбергском процессе. К сожалению, Алексею Толстому не было суждено на нем выступить. Он ушёл из жизни за два месяца до нашей Победы, ушёл как солдат, выполнив свой долг перед Родиной [21, С. 14; 22, С. 711-726; 23].

Потери СССР составили около 27 млн человек, из них более 16 млн – мирные жители. Большинство советских людей было истреблено в зоне оккупации, в концентрационных лагерях, на каторжных работах. Пять млн наших соотечественников фашисты угнали в рабство. После войны рождаемость в Советском Союзе сократилось более чем на 16 %. В результате, общие, прямые и косвенные демографические потери нашей страны приблизились к 50 млн человек [24, С. 11].

Ежегодно (начиная с 2020 года) в нашей стране проводится международный научно-практический форум «Без срока давности. Ключевая точка исторической памяти». Организатором данного мероприятия выступает Национальный центр исторической памяти при президенте Российской Федерации. На форуме обсуждается самая трагическая страница Великой Отечественной войны – геноцид советского народа. Существенное внимание уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения и выработке механизмов по противодействию реабилитации нацизма. В рамках форума проходят интерактивные выставки постоянно обновляемых ресурсов проекта «Без срока давности». Демонстрируются кино и фотодокументы, воспоминания советских военнопленных, узников концентрационных лагерей, протоколы допросов карателей. Максимально объемно представлена информация о местах злодеяний, совершённых нацистами и их пособниками, результаты правовой оценки преступлений фашистского режима. Даты наиболее кровавых массовых казней обозначены как «Календарь геноцида». Свои находки представляют поисковики. По словам депутата Государственной Думы, ответственного секретаря Поискового движения России Елены Цунаевой, судебные решения, установившие факты геноцида советского народа, настолько неопровержимы, что ни при каких условиях не могут быть опротестованы [25, С. 8].

Выступая на пленарной сессии пятого международного научно-практического

форума, директор Института государства и права РАН Александр Савенков подчеркнул, что о геноциде советского народа уже давно пора говорить языком не только истории и политики, но и права. Ученый акцентировал внимание присутствующих на том, что суды 25 регионов уже признали геноцидом действия фашистских захватчиков (материалы были собраны следователями Главного следственного управления СКР России). Геноцидом также были признаны – блокада Ленинграда и действия вооруженных сил Финляндии на оккупированной ими территории Карелии. В свою очередь, вступившие в силу решения судов послужили основой для ряда международных заявлений МИДа [26].

Деятельность Национального центра исторической памяти, которым руководит известный историк и культуролог Елена Малышева достойна самой высокой оценки. На протяжении ряда лет сотрудниками центра осуществляется работа над картой геноцида, где обозначены все места массовых расстрелов и пыток мирных жителей, а также бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Как сообщает Е. Малышева, ее сотрудники начали свою деятельность анализа материалов по Ставропольскому краю, «потому что это – особая территория». Дело в том, что «в отношении значительной части здешнего населения геноцид был применен дважды. Летом 1941 года Ставрополье принимало эвакуированных граждан из других регионов, которые оказались под оккупацией. Но именно здесь захватчики настигли их уже физически» [27].

В июле-октябре 2020 года в районе деревень Моглино и Глоты Псковского района, на территории базы отдыха Раздолье и в Лесном массиве между улицами Луговая и Пограничная города Пскова были обнаружены места массового захоронения мирных жителей и военнопленных времен Великой Отечественной войны. Эти территории в 1941–1944 годах находились под немецкой оккупацией. За это время немецко-фашистские захватчики и их пособники расстреляли более 75 тысяч мирных советских граждан, в том числе 1400 детей. 370 тысяч военнопленных погибли от голода и болезней. После рассмотрения полученных вещественных доказательств, проведения ряда судебных экспертиз и анализа архивной документации суд Псковской области признал геноцидом преступления нацистов против мирного

населения и военнопленных, совершенные в годы войны.

Весной 2025 года Новгородский областной суд установил факты целенаправленного уничтожения фашистами граждан СССР на территории данного региона и квалифицировал действия захватчиков как геноцид. За время оккупации в указанном регионе погибли свыше 202 000 человек, 166 000 были угнаны в рабство. Враги полностью стерли с лица земли Новгород, Малую Вишеру, Сольцы, Старую Руссу, Чудово, сожгли или взорвали практически все жилые дома, школы, сельскохозяйственные постройки.

27 января вся страна празднует день освобождения Ленинграда от блокады, которая длилась 872 дня и унесла жизни (по разным данным) от 600.000 до 1,5 млн человек. 16 января 2025 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке открылась выставка «Блокада Ленинграда - нацистский геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны». Экспозиция была подготовлена постоянным представительством России при ООН совместно с Национальным центром исторической памяти. На выставке были представлены архивные документы, свидетельствующие о подвиге и трагедии блокадного Ленинграда. Идея проведения данного мероприятия возникла у организаторов выставки уже давно, ещё в 2022 году, когда Санкт-Петербургский городской суд принял решение о признании блокады Ленинграда нацистами и их пособниками геноцидом. По мнению президента Российской Федерации В. В. Путина, блокада Ленинграда стоит в одном ряду с такими чудовищными преступлениями против человечества, как холокост или лагеря смерти. Что же касается России, то она всегда будет помнить о том, что жизнь, мир и свободу от нацизма человечеству принёс именно советский народ. «И сделал это благодаря своему героизму, ценой огромных жертв и невосполнимой утраты» [28].

В контексте обозначенной нами темы мы не можем не напомнить о трагедии Хатыни (а таких деревень были сотни) и Бабьего Яра. Лишь спустя десятилетия россияне узнали правду об украинских карателях из ОУН-УПА (запрещенной в Российской Федерации организации) – исполнителях массовых убийств мирных граждан. Так, только за 2 дня, с 29 по 30 сентября 1941 года, в Бабьем Яру коллаборационистами были расстреляны 33 000 евреев. Массовые казни продолжались вплоть до осво-

бождения Киева в 1943 году. Всего же, по разным оценкам, в этом месте лежат тела 200 000 человек (цыган, евреев, советских военнопленных разных национальностей). Отступая, фашисты попытались скрыть следы своих преступлений.

Известный российский журналист-международник, штатный корреспондент «Российской газеты» Елена Новосёлова проводит прямые параллели с днем сегодняшним. Почерк нацистов, считает журналист, не изменился со времён Великой Отечественной. Войдя в Ставрополь, немцы «посоветовали» евреям явиться на ярмарочную площадь для дальнейшего переселения в безопасные районы. Оккупанты «работали на доверии»: «Оставьте в квартирах записки, чья это жилплощадь, кому вы доверите ключи». «Немцы пытались создать у человека ощущение надежды на возвращение», – приводит Е. Новоселова слова одного из очевидцев тех событий. Собравшихся на площади людей грузили в машины и отвозили к местам казни – к Холодному Роднику и на аэродром ДОСА-АФ. События напоминали то, что произошло в Судже в 2024 году. «Женщин и стариков собрали в интернате. Объяснили, что так легче будет обеспечивать их теплом и нанесли удар HAIMARS». В архивах ФСБ, после снятия грифа «Секретно», историки обнаружили документы, подтверждающие особую жестокость именно украинских карателей, которая приводила в замешательство даже немцев. Согласно материалам Нюрнбергского процесса, в Ставрополе были впервые опробованы так называемые «душегубки». «Умерщвление людей производилось путём отравления их окисью углерода из выхлопной трубы в отверстии пола герметически закрываемых автомашин» [29, С. 9].

Нацистами совершались целенаправленные действия насильственного характера, препятствующие деторождению лиц определенных групп, рас, этносов, национальностей. Не допускалось заключение браков между лицами, подлежащими уничтожению, совместное проживание мужчин и женщин. В концентрационных лагерях разрабатывались методики по кастрации, стерилизации, прерыванию беременности узников. Например, в Дахау, Майданеке, Освенциме и Треблинке молодых женщин заставляли сожительствовать с «прислужниками» фашистов (предателями) из числа заключенных, а когда женщины беременели - их направляли в хирургические отделения для «проведения опытов» с по-

следующим умерщвлением. По материалам Нюрнбергского трибунала особо изощренные и бесчеловечные методы использовал доктор Йозеф Менгеле.

Еще одним альтернативным деянием, входящие в объективную сторону геноцида является изъятие детей [30, С. 11–18; 31, С. 63–68]. Дети (в первую очередь подростки) направлялись в концентрационные лагеря, где выполняли функцию доноров, или материала для пересадки кожи, а также живых рабов. Девочки депортировались в Германию, где наравне со взрослыми работали в сельской местности. Малолетние дети арийской внешности (голубоглазые, светловолосые и светлокожие) направлялись в специальные центры на территории рейха для «должного воспитания и дальнейшего приобщения к культуре германских народов». Чаще всего пленников обозначали как сирот, а местом их рождения называли «восточные земли», малышей учили немецкому языку и внушали мысль о том, что их биологические родители – «истинные арийцы», которые отдали свою жизнь за идеалы Третьего рейха. Подобной деятельностью занималась организация «Лебенсборн» («Исток жизни»), основанная еще в 1935 году по личному указанию Г. Гиммлера. На протяжении всего периода своего существования данная структура насчитывала от пяти до десяти тысяч сотрудников. С 1941 по 1943 год при ее участии в Германию было вывезено около 50 000 советских детей. Американцы отказались рассматривать «Лебенсборн» как преступную организацию, поэтому ее глава, Макс Зольман был оправдан и осужден как эсэсовец к двум годам и восьми месяцам заключения. Не испытывая никаких угрызений совести, М. Зольман жил в свое удовольствие, занимал крупные административные должности в ФРГ, регулярно выступал на государственном телевидении и давал «назидательные» интервью. После взятия Берлина советские спецслужбы занялись поисками детей, насильно вывезенных немцами. Однако удалось найти и вернуть на родину не более 3 % (многие либо погибли, либо ничего не помнили о своей прошлой жизни).

Самой «известной» фабрикой смерти на оккупированной врагом советской территории был латвийский Саласпилс. Согласно советской историографии его жертвами стали 100 000 человек, из них – 12 000 детей, возраст которых находился в диапазоне от пяти до 16 лет. Тем немногим, кому удалось выжить, рассказывали, что

они регулярно сдавали кровь для вермахта. Вплоть до обретения Латвией независимости, посетителям мемориального комплекса демонстрировалась копия официального документа с резолюцией рейхсфюрера СС Гиммлера, в которой он определил Саласпилс именно как концентрационный лагерь со всеми вытекающими последствиями. Там же имелось указание – убивать детей подручными средствами (ударом приклада, тяжелыми предметами), так как патроны нужны для фронта.

Рижские власти пытаются исказить историческую правду и объявляют злодеяния нацистов русской пропагандой. Монументы уже давно находятся в ужасном состоянии, бетон крошится от сырости, постаменты поросли мхом. Деньги на реставрацию не выделяются. Националисты угрожают, что снесут скульптуры и разобьют парк (с клумбами, аттракционами, теннисными кортами). По их мнению, это необходимо, чтобы окончательно избавиться от «мрачного советского наследия».

Не смогли выучить уроки прошлого и финские политики. Выступая в войну на стороне Третьего рейха, финны хотели не просто вернуть утраченные территории, а увеличить своё государство за счет советских земель, физически уничтожив русское население. К чему это привело – мы все прекрасно помним. Главные цели финнов состояли в том, чтобы замкнуть широкое кольцо блокады вокруг Ленинграда с севера, а в дальнейшем – перерезать железную дорогу и захватить Мурманск. На территориях, которые удалось оккупировать, финны проводили политику национальной сегрегации. Людей делили на «националов» (родственные финнам народы) и «ненационалов» (славян, цыган, евреев). Вторую группу отделяли и помещали в концентрационные лагеря. Всего в Карелии было создано более 100 концентрационных лагерей. Показательно, что Г. Маннергейм подписал приказ о создании концентрационных лагерей для русского населения 8 июля 1941 года, то есть еще до начала наступления финской армии. В июле 2024 года Верховный суд Республики Карелия рассмотрел иск прокурора об установлении факта геноцида народов СССР в данном регионе. Первого августа того же года суд постановил признать военными преступлениями и геноцидом советского народа действия оккупационных властей. В судебных заседаниях принимали участие малолетние узники финских концентраци-

онных лагерей. Они рассказывали, что им пришлось пережить в застенках оккупантов. Признание геноцида - историческое решение для всей Карелии. Особенно в связи с тем, что современная Финляндия пытается откеститься от своего преступного прошлого. Однако спорить с документами и с живыми свидетелями тех событий – бессмысленно [32, С. 180–198].

Криминализация геноцида началась спустя 3,5 года после окончания Второй мировой войны, когда ООН была принята «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (1948). В российском законодательстве (в соответствии со ст. 357 Уголовного Кодекса Российской Федерации) геноцидом признаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинение тяжкого вреда и здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение этой группы [33].

Основной объект преступления – безопасность человечества, дополнительный – жизнь и здоровье человека. Общественная опасность геноцида состоит в том, что в результате совершения действий, входящих в содержание его объективной стороны, полностью может исчезнуть (прекратить свое существование) определенная группа людей, отличающаяся от других групп своей культурой, языком, обычаями, традиции, расовыми и иными признаками, обуславливающими ее самобытность. Группа может быть уничтожена частично, однако и в этом случае причиненный вред носит трудновыполнимый или невозможный характер. Состав геноцида относится к категории формально-материальных составов. В связи с тем, что действия, составляющие геноцид, по своему характеру могут находиться в широком диапазоне, то и характер ущерба, наносимый дополнительным объектам рассматриваемого состава преступления, может быть далеко не однозначен. Он может выражаться в моральных и физических страданиях (например, при насильственном переселении), в нанесении вреда природе, рассчитанном на физическое уничтожение членов определенных групп и т. д. [34, С. 386–388; 35, С. 179–182].

Важно уточнить, что все признаки геноцида были прописаны в Генеральном плане «Ост», разработанном в конце 1941 г. группой нацистов Третьего Главного управления имперской безопасности, которых курировал лично Г. Гиммлер. К сожалению, оригинальный текст этого плана был уничтожен его создателями незадолго до падения Берлина, однако отдельные его пункты сохранились в «Замечаниях Имперского министерства восточных оккупированных территорий». В архивах Нюрнбергского суда сохранилась докладная записка на имя Г. Гиммлера, озаглавленная как «Генеральный план "Ост". Правовые, экономические и территориальные основания восточного строительства». Автор записки – один из наиболее одиозных идеологов рейха, профессор Берлинского университета Конрад Мейер. По его мнению, начало немецкой колонизации земельных угодий от Ленинграда до Украины, Крыма, Донецкой и Кубанской областей, к Волге и Кавказу зависело от того, насколько быстро удастся избавиться сорока млн славян и других «недолюдей».

Идеологическим «обоснованием» геноцида для национал-социалистов стала расовая теория, зародившаяся в Англии и впитавшая в себя многовековые предрассудки европейцев, юдофобию, антикоммунизм. При решении экономических задач геноцид был необходим для того, чтобы сеять страх на завоеванных территориях, беспрепятственно эксплуатировать местное население, вывозить материальные, культурные ценности, природные ресурсы.

Однако «причинный комплекс» военной, политической и иной преступности Третьего рейха не ограничивался лишь этими детерминантами (хотя, безусловно, влияние их было чрезвычайно значимым). Причины отражали специфику различных сторон «бытия» немецкого общества 20–30 гг. прошлого века, нацистского государства, тех лиц, которые охотно выполняли преступные приказы. В то же время нельзя не отметить, что в основе появления причин и условий, наиболее благоприятных для совершения преступлений против человечности (геноцида), лежали объективные процессы социально-экономического, политического и духовного (точнее – бездуховного) характера. Наконец, последний уровень «комплекса» затрагивал социально-биологические, психологические и патопсихологические компоненты личности субъектов, готовых обрекать на смерть ни в чем не повинных людей. Многочисленные

документы свидетельствуют о том, наибольшим шансом подняться по служебной лестнице имели возможность субъекты, демонстрирующие начальству высокий уровень ксенофобии, агрессии и фанатизма.

В «обычной» жизни агрессия является обязательным атрибутом существования человека, она необходима для поддержания целостности всего организма, самозащиты, самоутверждения, в спорте и т. д. Сотрудникам государственных структур (особенно силовых министерств и ведомств) фашистской Германии «было выдано» свидетельство о расовом превосходстве, то есть их агрессия по отношению «недочеловекам» могла беспрепятственно выходить за рамки морально-этических или правовых норм (агрессия, направленная на разрушение и грубую деформацию отношений с окружающими, сразу же становится насилием). Значимую роль играла идеологическая убежденность нацистов в правильности своих действий, в высоком предназначении и в отсутствии какой-либо ответственности за совершенные преступления. Разумеется, что находясь в подобных условиях, внушаемые, некритичные, эмоционально-лабильные и жаждущие признания индивиды буквально «упивались властью» на оккупированных территориях. Вседозволенность и безнаказанность позволяли военным Вермахта и частей СС удовлетворять свои самые низменные наклонности. Не меньшую опасность для мирных жителей представляли военнослужащие-психопаты, насильники, некросадицы. В целом же, боевые действия, тяготы и лишения, гибель сослуживцев, грубость командиров – всё это также провоцировало действия насильственного характера со стороны захватчиков, служило самоправданием жестокости.

Всё вышесказанное позволяет убедиться, что при изучении геноцида (как социального явления) необходимо учитывать мировоззренческий аспект методологии. Кроме того, как нам представляется, своевременный (правильнее даже будет сказать поэтапный) переход от принципа системности к принципу целостности позволит сохранить беспристрастность и объективность. Это особенно важно в процессе работы над созданием криминологической теории геноцида (основу которой должны составить философские, антропологические, культурологические, исторические, социальные и социально-

психологические, уголовно-правовые воззрения крупнейших представителей российской и зарубежной научной мысли).

Именно криминология способна не только помочь разобраться в причинах и условиях существования геноцида, выявить личностные особенности тех, кто обосновывает, организует и совершает подобные преступления, но и предложить эффективные способы борьбы с данным явлением. В общих чертах это должны быть меры по противодействию криминогенным и криминальным процессам в обществе на всех его уровнях (в том числе и на международном). Далее следует указать на важность упреждающего устранения национализма, экстремистских настроений, всевозможных угроз правам, свободам и законным интересам граждан. И, наконец, последнее направление должно включать в себя индивидуальную работу с подростками и молодёжью, с люмпенизированными и маргинальными слоями общества, регулярное проведение мероприятий, способных повысить уровень общей и правовой культуры широких слоев населения, пробудить патриотические чувства, интерес к отечественной истории. В связи с высокой информационной, эмоциональной и, соответственно, интеллектуальной насыщенностью просветительская деятельность в виде открытых (посвященных геноциду) уроков в школе, а также организация военно-патриотических походов и экскурсий к местам боев и массовой гибели советских людей представляется весьма перспективной [36, С. 22–37].

Существенное место в сфере предупредительной деятельности отводится вопросам, связанным с совершенствованием законодательства. Приведем лишь один пример, демонстрирующий усилия депутатов Государственной Думы в сфере работы по увековечиванию памяти советских граждан, пострадавших от геноцида 1941–1945 гг. Так, 11 декабря 2024 г. в первом чтении был принят проект Федерального закона «О геноциде многонационального русского народа в годы Великой Отечественной войны». Данный нормативный правовой акт направлен на реализацию государственной задачи по охране исторической правды, закреплённой в ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации и других правовых актах [37]. Кроме того, судя по многочисленным публикациям в российской прессе, в текущем году будет введена уголовная ответственность за отрицание геноцида, совершенного немецко-

фашистскими захватчиками на территории нашей страны.

Огромное воспитательно-пропагандистское значение имеют музеи и «цифровые» выставки, которые позволяют рассмотреть проблему массовых убийств в годы Великой Отечественной войны под педагогическим углом зрения. К тому же общеизвестно, что наиболее мощным воздействием на психику обладает визуальный («зрелищный») ряд, в том числе и тот, который был представлен электронными носителями. В распоряжении посетителей оказываются не просто некие сведения, разрозненные данные, а целенаправленно подобранный фактический материал, подлинность которого подтверждена авторитетными экспертами.

В последние годы многие патриотические организации, государственные и политические деятели выступают с предложением о создании Музея геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны. Наиболее четко эту идею удалось сформулировать и обосновать А. Г. Звягинцеву, ученому-правоведу, заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, а также известному историку, писателю и сценаристу. Как абсолютно правильно подчеркивает А. Г. Звягинцев, наш народ, как никакой другой, с огромными человеческими жертвами, каких ранее не знало человечество, перенес все ужасы войны и выстоял. Музей геноцида, Музей скорби, Музей Нюрнбергского процесса и т. д. можно создать в рамках Института (Центра) исторической памяти. Причём, считает ученый, не только ради сохранения самой памяти, но и для того чтобы не допустить повторения страшного нацистского прошлого, связанных с ним трагедией. Нужно вооружить нашу молодежь мировоззрением, которое бы дало ей возможность занять верную жизненную позицию по отношению к новому вызовам и угрозам. Поэтому основной задачей для старшего поколения страны становится формирование у школьников и студентов мотивации к сохранению памяти о прошлом своего Отечества и верных духовных приоритетах. К сожалению, из фокуса внимания зарубежного социума вытесняется тема Второй мировой войны, а значит и тема геноцида советского народа и холокоста, и Нюрнбергского процесса. Это – величайшее заблуждение, о чём уже не раз говорил наш президент [38, С. 125–128; 39, С. 126–137]. А. Г. Звягинцев настаивает на том, что любым попыткам пересмотра

обвинительных документов Нюрнбергского трибунала нужно давать решительный и принципиальный отпор. «Ведь цель таких действий – использовать исторические спекуляции в нечистоплотных играх, чтобы спровоцировать политические фобии, чтобы расстроить и довести до вражды целые страны и народы. Исторические факты настолько очевидны, что отрицать их – значит действовать вопреки доводам разума и совершать все новые и новые преступления» [40, С. 7].

Враг не скрывает своих планов, однако мы обладаем широким арсеналом средств по противодействию нацизму, а значит – есть повод для оптимизма. Так, выступая по случаю юбилея Ялтинской конференции, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, ведущий эксперт по российско-американским отношениям Сергей Алексеевич Рябков заявил: «Уроки прошлого, особенно столь значимые и вписываемые в современный контекст, требуют дальнейшего осмысления, комплексного всестороннего анализа. Перед всеми нами стоит задача развивать международное сотрудничество, устремленное в будущее. И взгляд в прошлое должен нам в этом помочь. В условиях становления миропорядка на многополярных началах это сотрудничество будет основано, а мы в этом абсолютно уверены, на принципах суверенного равенства государств, мирного сосуществования и взаимовыгодного взаимодействия, как это, по большому счёту и задумывалось 80 лет назад в Ялте» [40, С. 3].

Подводя итог сказанному, сформулируем ряд наиболее существенных выводов.

Геноцид следует рассматривать как многоаспектное явление, предупреждать которое крайне сложно. Именно поэтому ученые-правоведы, военные юристы, социальные психологи и политики должны объединить свои усилия в сфере создания криминологической теории геноцида. Данная теория позволила бы международному сообществу использовать универсальные алгоритмы раннего обнаружения причин и условий, детерминирующих возникновение геноцида их эффективной нейтрализации.

С позиции отечественной криминологии геноцид объясняется:

– агрессивностью человека (как социально-биологического существа) и склонностью довольно значительной части населения планеты к насилию;

– укоренившимися в бытовом сознании этническими предрассудками, идеями расового превосходства, религиозной исключительности и т. д.;

– «экономической целесообразностью» в виде стремления агрессора захватить ресурсы, «очистить» территорию и т. д.;

– ожесточением некоторых комбатантов (психоаномалов, неонацистов, националистов и т. д.), которые ориентируются исключительно на деструктивные, человеко-ненавистнические установки и верят в свою безнаказанность; большинство из них стремятся подобным образом либо «снять эмоциональное напряжение», либо самоутвердиться (реализовав свои садистические наклонности).

Действия, предпринимаемые фашистской Германией и её союзниками в 1941–1945 гг. против советского народа, содержат все признаки геноцида (ст. 357 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Правоохранительными органами Российской Федерации было установлено, что, во-первых, имело место полное или частичное уничтожение множества национальных, этнических, расовых и религиозных групп, проживающих на территории СССР, путем убийства их членов, причинения тяжкого вреда их здоровью. Во-вторых, осуществлялось насильственное воспрепятствование деторождению отдельных категорий граждан Советского Союза. В-третьих, оккупационными властями проводились «акции» по принудительной переда-

че советских детей третьим лицам. В-четвертых, захватчики целенаправленно и максимально жестоко «реализовывали планы» по насильственному переселению мирных советских граждан в места непригодные для жизни или в места, где практиковался рабский труд, или же изначально были созданы условия, позволяющие осуществлять физическое уничтожение населения.

Умышленное, публичное отрицание геноцида советского народа является важнейшей частью антироссийской политики стран, так называемого, «коллективного Запада», которые стремятся фальсифицировать историю Второй мировой войны, предать забвению трагедию миллионов граждан СССР, погибших от голода, холода, болезней, изнурительного рабского труда, бомбежек и обстрелов, от пуль карателей. В понимании ультралиберальных политиков это нужно для того, чтобы будущие поколения европейцев не испытывали никакого сочувствия к России и видели в ней лишь смертельного врага.

Геноцид является как уголовно-наказуемым деянием, обладающим исключительной общественной опасностью, так и экзистенциальным вызовом, брошенным всему человечеству. От того, насколько успешно сможет человечество противостоять этому вызову, воздействовать на его истоки, детерминанты, сохранять правду о геноцидах прошлого и т. д., во многом будет зависеть будущее нашей цивилизации.

Список источников

1. Вахрушев В. А. Анализ современных геополитических тенденций и их влияния на национальную безопасность Российской Федерации / В. А. Вахрушев, В. В. Вылугин // Военная мысль. 2024. № 9. С. 22–29.
2. Костенко А. Н. Современные геополитические процессы и тенденции мирового развития / А. Н. Костенко, С. П. Поплавский, Е. В. Борисов // Вестник ученых международников. 2024. № 1 (27). С. 36–46.
3. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего. М. : Изд-во «Э», 2015. 672 с.
4. Макарычев М. Оттава прячет палачей // Российская газета. 2024. 14 ноября.
5. Александров А. И. Нюрнбергский приговор актуален сегодня, как никогда // Государство и право. 2023. № 2. С. 31–36. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520024655-1>.
6. Рагимов И. Нюрнбергский процесс: торжество правосудия или суд победителей? (Размышления над книгой А. Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») / И. Рагимов, Ч. Абдуллаев, А. Джафаров, Ш. Самедова, Х. Аликперов // Государство и право. 2022. № 12. С. 7–26. DOI: [10.31857/S102694520023298-8](https://doi.org/10.31857/S102694520023298-8).
7. Третьяков И. Л. К истории вопроса о массовых убийствах психически больных, совершенных сотрудниками различных государственных структур фашистской Германии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 29–43. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/003.pdf>. EDN: BQSTKB (дата обращения: 02.02.2025).

8. Боброва О.В. Современные детерминанты геноцида / О. В. Боброва, Д. И. Рубцов // Обозреватель. 2024. № 1 (402). С. 127–137. DOI:10.48137/2074-2975_2023_6_127.
9. Кикнадзе В. Г. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность / В. Г. Кикнадзе, Н. В. Илиевский // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 1 (34). С. 1.
10. Мальченков С. А. Фашизм как форма подавления свободы и гуманности: политико-психологический анализ / С. А. Мальченков, В. Г. Федоров // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. № 1 (61). С. 95–107.
11. Панарин А. А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 75–90.
12. Терзи Е. С. Реакционная сущность фашизма и нацизма: историко-правовой аспект / Е. С. Терзи, Т. В. Селютина // Правовая позиция. 2023. № 4 (40). С. 6–12.
13. Третьяков И. Л. Нацистская психиатрия: массовые убийства психически больных // Российское право онлайн. 2022. № 1. С. 10–17. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.21.1.010-019.
14. Сотников Г. Уроки не выучены // Российская газета. 2024. 19 декабря.
15. Герейханова А. Без срока давности // Российская газета точка 2023. 27 января.
16. Брод А. Суды памяти. Преступления нацизма не имеют срока давности // Литературная газета. 2023. 25–31 января.
17. Плакса В. Н. Геноцид как цивилизационная угроза: развитие законодательства об уголовно-правовой ответственности // Современное право. 2024. № 6. С. 70–74.
18. Савенков А.Н. Геноцид советского народа: об ответственности без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7–30. DOI: 10.31857/S102694520016884-3.
19. Федоров А. В. Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны: следственная и судебная практика // Юридический мир. 2023. № 1. С. 14–20.
20. Толстой А. «Коричневый дурман» // Красная звезда. 1943. 5 августа.
21. Кудряшов К. Его хождение по мукам. Алексей Толстой был одним из инициаторов расследования зверств нацистов // Аргументы и факты. 2025. № 8.
22. Стукалова О. В. На «пульсе войны» (заметки о художественных особенностях военной публицистики А. Н. Толстого) // Гуманитарное пространство. 2013. № 4. С. 711–726.
23. Толстой А. Н. Публицистика. М. : Сов. Россия, 1975. 367 с.
24. Звягинцев А. Трагическое прошлое или настоящее? // Российская газета. 2023. 13 декабря.
25. Глезеров С. Забвению не подлежит // Санкт-Петербургские ведомости. 2024. 28 ноября.
26. Александр Савенков: историческая правда на сегодняшний день – конституционное понятие. URL: <https://tvspb.ru/news/2024/11/25/aleksandr-savenkov-istoricheskaya-pravda-na-segodnyashnij-den-konstitucionnoe-ponyatie> (дата обращения: 23.02. 2025).
27. Елена Малышева. Без срока давности. URL: <https://vechorka.ru/article/bez-sroka-davnosti> (дата обращения: 23.02. 2025).
28. Путин назвал снятие блокады важнейшим рубежом борьбы с нацизмом // Известия. URL: <https://iz.ru/1829026/2025-01-27/putin-nazval-sniatie-blokady-leningrada-vazhneishim-rubezhom-borby-s-nacizmom> (дата обращения: 23.02. 2025).
29. Новоселова Е. Фашизм без срока давности // Российская газета. 2025. 11 февраля.
30. Болгова Е.И. Геноцид: понятие и состав преступления // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 2(53). С. 11–18.
31. Григорьева М. К. Насильственное воспрепятствование деторождению и принудительная передача детей в контексте содержания объективной стороны преступления «геноцид» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 63–68. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68.
32. Веригин С. Г. Новые архивные документы о финской оккупации Карелии (1941–1944 гг.) // История. 2023. С. 180–198. URL: <https://history.jes.su/s207987840027793-1-1/> (дата обращения: 23.02. 2025).
33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.02. 2025).
34. Лобунец Е. С. Особенности уголовной ответственности за геноцид / Е. С. Лобунец, Е. И. Усова // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5(233). С. 386–388.

35. Решняк М. Г. Геноцид: о некоторых недостатках в регламентации уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2024. № 4(192). С. 179–184. DOI:10.24158/tipor.2024.4.22.
36. Утюганов А.А. Историко-правовые аспекты противодействия распространению идеологии национализма и сепаратизма среди финно-угорских народов России / А. А. Утюганов, Д. Е. Кузнецов, А. А. Бакин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 22–37. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/003.pdf>. EDN: YODCMA (дата обращения: 23.02. 2025).
37. Проект Федерального закона № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=244589#dw77leUMLaLCsUUk> (дата обращения: 23.02. 2025).
38. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. М. : РИПОЛ Классик, 2022. 160 с.
39. Звягинцев А. Г. Уроки Нюрнберга. Вселенское зло перед судом истории // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 1(105). С. 126–137.
40. Звягинцев А. Г. Уроки Нюрнберга // Российская газета. 2023. 25 октября. С. 7.
41. Могулевцева Ю. Прошлое в современном контексте // Литературная газета. 2025. 26 февраля – 4 марта.

References

1. Vahrushev V. A. Analysis of current geopolitical trends and their impact on the national security of the Russian Federation / V. A. Vahrushev, V. V. Vylugin // Voennaya mysl'. 2024;9: 22–29. (In Russ.).
2. Kostenko A. N. Current geopolitical processes and global development trends / A. N. Kostenko, S. P. Poplavskij, E. V. Borisov // Vestnik uchenyh mezhdunarodnikov. 2024;1 (27): 36–46. (In Russ.).
3. Nikonov V.A. Kod civilizacii. CHto zhdet Rossiyu v mire budushchego. M. : Izd-vo «E», 2015. 672 с. (In Russ.).
4. Makarychev M. Ottawa hides the executioners // Rossijskaya gazeta. 2024. 14 noyabrya. (In Russ.).
5. Aleksandrov A. I. The Nuremberg verdict is more relevant today than ever // Gosudarstvo i pravo. 2023;2: 31–36. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520024655-1>. (In Russ.).
6. Ragimov I. The Nuremberg Trials: Triumph of Justice or the Court of the Victors? (Reflections on the book by A. N. Savenkov, "Nuremberg: A Sentence in the Name of Peace") / I. Ragimov, CH. Abdullaev, A. Dzhafarov, SH. Samedova, H. Alikperov // Gosudarstvo i pravo. 2022;12: 7–26. DOI: 10.31857/S102694520023298-8. (In Russ.).
7. Tret'yakov I. L. On the history of mass killings of the mentally ill by members of various government agencies in Nazi Germany // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3 (28): 29–43. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/003.pdf>. EDN: BQSTKB (data obrashcheniya: 02.02.2025). (In Russ.).
8. Bobrova O.V. Modern determinants of genocide / O. V. Bobrova, D. I. Rubcov // Obozrevatel'. 2024;1 (402): 127–137. DOI:10.48137/2074-2975_2023_6_127. (In Russ.).
9. Kiknadze V. G. What are fascism, Nazism, and neo-Nazism? The genesis of fascism, the mechanisms of its influence on the masses, and its relationship with Nazism and totalitarianism: theory, history, and the present day / V. G. Kiknadze, N. V. Ilievskij // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2023. T. 11;1 (34): 1. (In Russ.).
10. Mal'chenkov S. A. Fascism as a Form of Suppression of Freedom and Humanity: A Political and Psychological Analysis / S. A. Mal'chenkov, V. G. Fedorov // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2023. T. 23;1 (61): 95–107. (In Russ.).
11. Panarin A. A. The Genocide of the Soviet People in the Reflection of Historical Memory about the Great Patriotic War // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020;4: 75–90. (In Russ.).
12. Terzi E. S. The Reactionary Essence of Fascism and Nazism: A Historical and Legal Aspect / E. S. Terzi, T. V. Selyutina // Pravovaya poziciya. 2023;4 (40): 6–12. (In Russ.).
13. Tret'yakov I. L. Nazi Psychiatry: Mass Killings of the Mentally Ill // Rossijskoe pravo onlajn. 2022. № 1. S. 10–17. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.21.1.010-019. (In Russ.).
14. Sotnikov G. Lessons not learned // Rossijskaya gazeta. 2024. 19 dekabrya. (In Russ.).

15. Gerejhanova A. No statute of limitations // Rossijskaya gazeta tochka 2023. 27 yanvarya. (In Russ.).
16. Brod A. Courts of Memory. Nazi Crimes Have No Statute of Limitations // Literaturnaya gazeta. 2023. 25–31 yanvarya. (In Russ.).
17. Plaksa V. N. Genocide as a Civilizational Threat: Development of Criminal Law Legislation // Sovremennoe pravo. 2024. № 6. S. 70–74. (In Russ.).
18. Savenkov A. N. The Genocide of the Soviet People: On Responsibility Without Expiration Date // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 9. S. 7–30. DOI: 10.31857/S102694520016884-3. (In Russ.).
19. Fedorov A. V. The Genocide of the Soviet People during the Great Patriotic War: Investigative and Judicial Practice // Yuridicheskij mir. 2023. № 1. S. 14–20. (In Russ.).
20. Tolstoj A. "Brown datura" // Krasnaya zvezda. 1943. 5 avgusta. (In Russ.).
21. Kudryashov K. His ordeal. Alexei Tolstoy was one of the initiators of the investigation into the Nazi atrocities // Argumenty i fakty. 2025. № 8. (In Russ.).
22. Stukalova O. V. On the "pulse of war" (notes on the artistic features of A. N. Tolstoy's military journalism) // Gumanitarnoe prostranstvo. 2013. № 4. S. 711–726. (In Russ.).
23. Tolstoj A. N. Publicistika. M. : Sov. Rossiya, 1975. 367 s. (In Russ.).
24. Zvyaginets A. Tragic past or present? // Rossijskaya gazeta. 2023. 13 dekabrya. (In Russ.).
25. Glezerov S. It is not subject to oblivion // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2024. 28 noyabrya. (In Russ.).
26. Aleksandr Savenkov: istoricheskaya pravda na segodnyashnij den' – konstitucionnoe ponyatie. Available from: <https://tvspb.ru/news/2024/11/25/aleksandr-savenkov-istoricheskaya-pravda-na-segodnyashnij-den-konstitucionnoe-ponyatie> (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
27. Elena Malysheva. Bez sroka davnosti. Available from: <https://vechorka.ru/article/bez-sroka-davnosti> (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
28. Putin called the lifting of the blockade the most important milestone in the fight against Nazism // Izvestiya. Available from: <https://iz.ru/1829026/2025-01-27/putin-nazval-sniatie-blokady-leningrada-vazhneishim-rubezhom-borby-s-natsizmom> (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
29. Novoselova E. Fascism without a statute of limitations // Rossijskaya gazeta. 2025. 11 fevralya. (In Russ.).
30. Bolgova E. I. Genocide: Concept and Elements of the Crime // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2024;2(53): 11–18. (In Russ.).
31. Grigor'eva M. K. Forcible prevention of childbirth and forced transfer of children in the context of the objective side of the crime of genocide // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023;4 (39): 63–68. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68. (In Russ.).
32. Verigin S. G. New archival documents on the Finnish occupation of Karelia (1941–1944) // Istoriya. 2023: 180–198. Available from: <https://history.jes.su/s207987840027793-1-1/> (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
33. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 28.02.2025). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
34. Lobunec E. S. Features of criminal liability for genocide / E. S. Lobunec, E. I. Usova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024; 5(233): 386–388. DOI:10.47643/1815-1337_2024_5_386. (In Russ.).
35. Reshnyak M. G. Genocide: On Some Shortcomings in the Regulation of Criminal Liability // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2024;4(192): 179–184. DOI:10.24158/tipor.2024.4.22. (In Russ.).
36. Utyuganov A.A. Historical and Legal Aspects of Countering the Spread of Nationalism and Separatism among the Finno-Ugric Peoples of Russia / A. A. Utyuganov, D. E. Kuznecov, A. A. Bakin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 22–37. (In Russ.).
37. Proekt Federal'nogo zakona № 557706-8 «O genocide mnogonacional'nogo rossijskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny». Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=244589#dwx7leUMLaLCsUUk> (data obrashcheniya: 23.02. 2025). (In Russ.).
38. Zvyaginets A. G. Nyurnbergskij process. M. : RIPOL Klassik, 2022. 160 s. (In Russ.).
39. Zvyaginets A. G. Lessons from Nuremberg. Universal Evil before the Court of History // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2025;1(105): 126–137. (In Russ.).

40. Zvyaginцев A. G. Lessons from Nuremberg // Rossijskaya gazeta. 2023. 25 oktyabrya. S. 7. (In Russ.).

41. Mogulevceva YU. The past in a modern context // Literaturnaya gazeta. 2025. 26 fevralya – 4.

Информация об авторе**Information about the author**

И. Л. Третьяков – доктор юридических наук, доцент

I. L. Tretyakov – Doctor of Science (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 30.06.2025;
одобрена после рецензирования 22.05.2025;
принята к публикации 21.08.2025.

The article was submitted 30.06.2025;
approved after reviewing 22.05.2025;
accepted for publication 21.08.2025.